

Доктор Роберт А. Петерсон, Иоанново богословие, сессия 4, Структура Евангелия от Иоанна

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение об Иоанновой теологии. Это сессия 4, Структура Евангелия от Иоанна.

Пожалуйста, помолитесь со мной. Отец, мы благодарим тебя за твое святое слово. Мы молимся, чтобы ты ободрил нас, побудил нас любить и делать добрые дела, и увеличил наше понимание и знание Сына Божьего, который возлюбил нас и отдал себя за нас. Во имя которого мы молимся, аминь.

Теперь перейдем к структуре Евангелия от Иоанна, которая позволяет нам понимать его отрывки в его большом контексте. Существует всеобщее согласие, что Евангелие от Иоанна начинается с пролога, и есть довольно хорошее согласие; я был рад сказать, поскольку это было моим собственным заключением, что оно заканчивается эпилогом. Пролог — это Иоанн 1:1-18, в котором представлены многие темы Евангелия от Иоанна.

Эпилог 21:1-25, третье явление Иисуса ученикам после его воскресения, чудесный улов рыбы на Галилейском море и отношения Иисуса с Петром, приведшие его к троекратному покаянию, что соответствует его троекратному отречению от Христа. Пролог 1-18, глава 1:1-18, эпилог 21:1-25, Книга Знамений 1:19-12:50, Книга Славы 13:1-20:31. Я должен оправдать эти перерывы, поэтому давайте перейдем к прологу.

Очевидно, 1:1 — это то, с чего всё начинается. Между 1:18 и 1:19 есть перерыв. В 1:18 говорится, что никто никогда не видел Бога, единственного Бога, который находится рядом с Отцом.

Он открыл его. 1:19, и это свидетельство Иоанна, когда иудеи послали священников и левитов из Иерусалима спросить его: кто ты? Там есть перерыв. Там есть начало, и там есть начало темы свидетельства, которая занимает остальную часть главы 1. Это можно было бы включить как часть воскресения, часть вступления.

Вступление может быть прологом, а остальная часть главы 1 свидетельствовать о теме, или это может быть просто пролог, а затем 1:19 начинается Книга знаков. Это общепринятый способ, и меня это тоже устраивает. Таким образом, Книга знаков начинается либо с 1:19, либо с 21.

Я скажу 1:19, 21 говорит о третьем дне, так что Джон считал дни. Это хороший показатель того, что Книга Знаков не должна начинаться с 21. Есть ряд причин, по которым Книга Знаков заканчивается после 12.

13 :1 — это большая глава. Глава 12 заканчивается так, и я знаю, что заповедь Его — жизнь вечная. Поэтому то, что я говорю, — это то, что сказал мне Отец .

13.1, теперь перед праздником Пасхи, когда Иисус узнал, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. Это начало нового начала. Анализ аудитории приводит нас к различию между Книгой Знаков и Книгой Славы.

Книга знамений, в этом разделе, аудитория знамений и проповедей Иисуса — это мир, особенно еврейский мир, в котором он был, где он был, а аудитория Книги славы — это не мир. Это ученики в горнице. Как мы уже говорили, если вы отслеживаете Я говорю, извините, знаки, семь знаков группируются между главами 2 и 11. Я знаю, что это не глава 12; разделы глав не вдохновлены, но перед главами 12 и 11 находится седьмой знак.

Никаких знаков до главы 20, воскресение Иисуса, которое является либо реальностью, на которую указывают знаки, либо великим знаком, на который указывают знаки. Воскрешение Лазаря, таким образом, является указателем на воскресение Иисуса, и поэтому семь знаков группируются в Книге знаков, и их отсутствие до Иоанна 20 является указанием на то, что Книга Славы, начиная с 13:1, снова имеет перерыв после 11 или 12 в этом случае. Анализ аудитории действительно большой в этом отношении.

Затем, утверждения в 12:37 и 20:30 и 31 параллельны, и они указывают на два раздела Евангелия от Иоанна. Они укоренены в главе 1, как я намекал ранее. Давайте вернемся к 1. Глава 1, пролог, я должен сказать, пролог ведет нас к большому разделу Евангелия от Иоанна.

После того, как сказано, что истинный свет придет в мир, стих 9, стих 10 говорит, что Он был в мире, истинный свет был в мире, и мир через Него начал быть. Возвращаясь к главе 3, мир Его не познал. Он пришел к своим, и свои Его не приняли. После воплощения в терминах света в стихах 9, 10 и 11, дайте отвержение света, отвержение Христа.

Он был в мире, который Он создал, и Творец стал творением, чтобы возлюбить мир и принести в мир вечную жизнь. Хотя Он создал мир, мир Его не познал. Он отверг Его. Он пришел к своим, и свои Его не приняли.

ESV говорит о своих, и это хорошо, но у меня есть рекомендация по первому использованию своих в главе 11. Точно такое же выражение используется в

Иоанна 19, где с креста Иисус говорит Иоанну, возлюбленному ученику: се, Мать твою, и Марии: се, сын твой. Я в книге Деяний.

И затем говорится, с того дня он, Иоанн, взял ее, Марию, в свою собственность, в свой дом. Это то же самое выражение, которое используется в Иоанна 1 и 11, первое использование. Вот оно.

Иоанн 19, женщина, се, сын твой. 19:26, ученику, се, Мать твою. С этого часа ученик взял Ее к себе.

Это же выражение есть в главе 1 в стихе 11. Поэтому я бы перевел это так: Он пришел в свой дом, и свои Его не приняли.

Это его собственный дом, потому что он создал мир. Возможно, это ссылка на его собственный дом, Израиль, обетованную землю людей завета. На его собственный народ, явно ссылка на Израиль, как признают комментарии.

Итак, первый ответ, данный Иисусу в прологе, — это отрицательное отвержение, Иоанна 1:10 и 11. Второй ответ, к счастью, 12 и 13, положительный. Но для всех, кто принял его, кто поверил во имя его, это важно.

Принятие Христа не отличается от веры во Христа. Иоанн говорит о вере, возможно, полудюжиной способов. В четвертом Евангелии, и я не знаю, использует ли он когда-либо слово вера, *pistis*, он использует *pisteuo*, верить, очень часто.

Вера в Христа, вера в его имя и принятие его. Вера в него отличается от веры в него. Вера в него означает доверие его словам.

Верить в него — то же самое, что верить в его имя. Это значит доверять ему как спасителю. Но всем, кто принял его, кто верует во имя его, он дал власть стать детьми Божиими, которые родились не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но которые родились от Бога.

Итак, уже в прологе, 1:10 и 11, отрицательный ответ Иисусу. 1:12 и 13, положительный ответ Иисусу. И этот контраст обрисовывает Евангелие от Иоанна.

Потому что Книга Знамений суммирована в 12:37 этими словами, хотя он сделал так много знамений перед ними, они все еще не верили в него. И это исполняет предсказание Исайи в Исайе 53. Иоанн намерен, чтобы мы поставили эти слова, извините, рядом с 20:30 и 31.

Давайте сделаем это и посмотрим на сходства и контрасты. В обоих случаях упоминается, что Иисус творил знамения. В обоих случаях упоминается, что Иисус творил знамения в присутствии других людей.

Оба имеют ссылку на веру. Фактически, на неверие, а затем на веру. В противовес 12:37, который встречается первым, 20:30 и 31, напротив, говорят, Иисус сотворил и другие знамения, знамения Иисуса, 12:37, хотя Он сотворил так много знамений в присутствии учеников Своих, 12:37, перед ними, Иисус, много знамений перед ними, Иисус, много знамений, в присутствии учеников Своих.

Перед ними в 12:37 мир, особенно мир иудеев. 12:30, что не все знамения в этой книге. Иоанн был избирателен, но они написаны для того, чтобы вы поверили им. 12:37, хотя Он сотворил перед ними столько знамений, они все еще не верили в Него.

Неверие: цель книги — вера. Вы можете верить, что Иисус есть Христос, сын Божий, и что вы можете иметь жизнь во имя его. Так что 12:37 — это, 20:30 и 31 — это контрапункт 12:37. Знамения в присутствии людей, ведущие к неверию, знамения Иисуса, знамения Иисуса в присутствии его учеников, ведущие к вере и вечной жизни.

Таким образом, Иоанн указывает на план Евангелия уже в прологе в стихах 1, 10–13. Отрицательный ответ в стихах 10 и 11 предвещает книгу знамений, и ее ответ суммирован в стихе 12:37, по сути, в стихах 37–43. А положительный ответ в стихах 1, 12 и 13 предсказывает 20:30 и 31.

Итак, по многим причинам мы видим, что есть книга знамений и книга славы. Пролог, тело Евангелия, делится на Книгу знамений, Книгу славы и затем Эпилог. Книга славы не включает никаких знамений до воскресения Иисуса.

Затем, в эпилоге, есть еще одно знамение, но оно включает прощальные речи, 12, 13 по 16. Великая первосвященническая молитва Иисуса в 17, арест в 18 и распятие в 19, 20 — это его воскрешение. Другая аудитория и другая тема, теперь не знамения, а слова Иисуса и учение о том, что произойдет, когда он вернется к Отцу, о духе истины и духе жизни, о гонениях в мире.

Это учение для своих, для своих, совершенно особым образом. Я скажу это снова в 13:1: ученики идут в горницу, и Иисус закрывает дверь в мир. В главе 17 я не молюсь за мир.

Я молюсь за тех, кого ты мне дал. О, но это все еще миссионерство. И он молится за них, чтобы их Бог использовал их слово, слово тех, кто имеет, кого дал ему отец и кто уверовал в него, чтобы другие тоже познали его, конечно.

Позвольте мне сделать немного больше с прологом. Он такой насыщенный, и я не сделал его по-настоящему справедливым. И я не собираюсь делать это сейчас, но я могу сделать гораздо больше.

В начале было слово, слово было у Бога, и слово было Бог. Здесь мы имеем ссылку не на эллинистическую философию, мистические религии или гностицизм, а на первый стих Библии. В начале Бог сотворил небо и землю.

Это предыстория Джона. Да, он говорит в эллинистическом мире, конечно. И на самом деле, слово Логос было предметом многих спекуляций в том мире.

Но его концепция Логоса исходит не от Филона или мистерий или чего-то еще, а из Бытия. И сказал Бог: да будет свет. И стал и так далее.

То есть, слово было средством Бога для создания его устного слова. Здесь слово персонифицировано. Более того, слово является личностью, и слово является агентом отца в творении.

Стих третий. Так похоже на Бытие, один дословно в начале. Это точные слова Септуагинты, греческой проверочной цитаты Ветхого Завета, даже если то же самое в Первом Иоанна.

Это словосочетание встречается в Иоанна 1, 1 Иоанна 1 и Откровении 19. Слово было у Бога. Этот предлог говорит об одном, слово было в присутствии того, кто именуется Богом.

Слово в присутствии другого. И более того, слово было Бог. Подождите минутку.

Секты говорят нам, что вы должны перевести Бога. Разве слово, которое было их Богом, не похоже на статью? Да. Разве это не означает, что вы должны перевести Бога? Нет.

Почему ты так говоришь? Ну, из-за постоянства через привычку. Стих шестой. Был человек, посланный от Бога, имя которому было Иоанн.

Ни один перевод не говорит, что это тот же Бог без артикля. Очевидно, что это относится к истинному и живому Богу. А как насчет стиха 12? Он дал право быть всем, кто верит во имя Его.

Он дал им право стать детьми Бога. Нет, нет, абсолютно нет. Дети Бога.

Зачем кому-то переводить Бога в первом стихе? Из-за их прежней теологической приверженности отрицанию божественности Христа, за что они

будут прокляты. Вы скажете, подождите минутку. Это не меняет того, кем является Иисус.

Нет, это не меняет того, кто он есть. Он вечный сын Божий: слово, свет, второе лицо Троицы.

Но мое ложное убеждение о том, кто он, не меняет того, кто он есть. Но оно определенно запрещает мне доверять ему свое спасение. Доверюсь ли я подонку, простому подонку, простому человеку или ангелу, чтобы он простил мои грехи и дал мне вечную жизнь? Я так не думаю.

Следовательно, слово Бог теперь дает нам зачатки учения о двойственности двух лиц в Божестве. Как я уже говорил, Иоанн, прежде всего, помещает Святого Духа после Пятидесятницы. И это функция не библейского богословия, а скорее систематического богословия, чтобы сказать, вот зачатки учения о двойственности, которое в полноте даже учения Иоанна, и особенно Павла, становится учением о Троице.

Все вещи были созданы через него. Без него не было ничего, что было создано. Это утверждение всеобщего творения посредством утверждения положительного и отрицания отрицательного.

Павел использует разные стратегии в Колоссянам 1, и авторы Послания к Евреям и Послания к Евреям одно, но каждый раз, это всеобъемлющий язык здесь, отрицание, утверждение положительного, все вещи были созданы через него. Отрицание отрицательного, без него, ничто не было создано, что было создано. Сын, который назван здесь Словом, Слово, великий открыватель Бога, является агентом Отца в сотворении, используя язык Бытия 1 и 1, небес и земли, вселенной.

В нем была жизнь, стих четвертый, место вечной жизни. Зоя всегда означает вечную жизнь в четвертом евангелии, которое было в Слове. Опять же, еще одно указание на то, что он Бог.

Кстати, самые первые слова, в начале, были Слово, подразумевая божественность Слова. Они перекликаются, в начале, с тем, что Бог сотворил небо и землю. Место Бога там занимает Слово.

Читатели, иудейские читатели, язычники, посещающие синагогу, так называемые богобоязненные, уже навестили уши. Что? Это Слово занимает место Бога в первом стихе Священного Писания Торы. Ого. В Нем была жизнь, и эта вечная жизнь, звучащая в Сыне, в силу сотворения им всего, была светом людей.

Это было откровение Бога, свет, сияющий на людей, объектный родительный падеж. То есть, Иоанн 1:4 учит общему откровению. Как человечество это восприняло? Не очень хорошо.

Свет светит во тьме, которая продолжает открывать Бога, творение, но тьма не победила его. Это гораздо лучший перевод, чем я понял. Тот факт, что тьма не поняла свет, истинен, но тьма не пытается понять свет в четвертом евангелии.

Тьма пытается погасить свет, погасить свет, как мы видели в стихах Иоанна 3:19 и далее, был человек, посланный Богом, имя которому было Иоанн. Это Иоанн Креститель. Иоанн, апостол, ни разу не упоминается в четвертом Евангелии.

Он пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете. Иоанн Креститель имеет другой фокус в представлении апостола Иоанна, Иоанн Креститель отличается в Евангелии от Иоанна от синоптических Евангелий, где Иоанн приходит с посланием покаяния для прощения грехов, акцент на крещении им людей в Иордане. Здесь акцент делается на Иоанне как на свидетеле.

Тема свидетельства, которая, как я уже говорил, развивается в Иоанна 1, 19 до конца, а затем особенно в главе 5 и далее в главе 8, вводится в седьмом стихе Евангелия от Иоанна. Он пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете, чтобы все уверовали через него, Иоанна, в свет, Иисуса. Евангелие от Иоанна не может быть более ясным .

Он не был светом, но пришел, чтобы свидетельствовать о свете. Никакого пророка в течение 400 лет. Бог посылает своего сына, и Бог посылает предтечу, извините меня, согласно Исаии 40 и согласно последней главе Малахии.

Бог послал Иоанна Крестителя, предтечу, пришедшего в силе Илии. Почему люди поверили посланию Иоанна Крестителя? В Евангелии от Иоанна, глава 10, стих 41, говорится: Иоанн не сотворил никакого знамения. Вы шутите? Ни одного пророка за 400 лет, и этот парень приходит в таком наряде, похожий на Исайю, питающийся этой пустынной диетой, и он проповедует, и люди верят ему? Да, потому что из его уст вышло горячее слово Божье.

Вот почему люди поверили ему. Бог намеренно, Иоанн 10, 41, не позволил Иоанну Крестителю совершить знамение. Почему? Уже в итоге люди перепутали его с Мессией.

Сколько раз Иоанн говорит, Иоанн, Апостол говорит, он не был светом? Иоанн Креститель говорит: Я не Мессия. Я не пророк.

Дай мне передышку. Я должен уменьшиться. Он должен увеличиться, глава третья.

Не вина Иоанна Крестителя, что был культ Иоанна Крестителя. О, горе. Он не был светом, но пришел, чтобы свидетельствовать о свете.

Он указатель. Он свидетель, как сказал Исаия. Истинный свет, который просвещает всех, приходил в мир.

Этот стих переводили по-разному, и иногда придавали ему совершенно иное значение. Например, в версии короля Якова говорится, что истинный свет просвещает каждого человека, проходящего в мир, и это использовалось для обучения уэслианскому представлению о всеобщей предваряющей благодати, даруемой каждому младенцу. Конечно, эта традиция могла бы обратиться к другим отрывкам, чтобы научить этой идее.

Я думаю, что это не работает, но я уважаю их попытку. Мой бывший студент Брайан, чья фамилия отсутствует, по моей инициативе написал книгу о взгляде Уэсли на предваряющую благодать и фактически посвятил ее двум людям, и я был одним из них, и Роберту Питерсону, моему профессору, который поддержал меня, хотя и не согласился со мной. Молодец , Брайан.

Молодец . Твое имя придет мне на ум немного позже, если Господь позволит. В любом случае, это не очень хороший перевод этого стиха по двум причинам.

Скорее, это должен быть истинный свет, который приходил в мир, перифрастическое наставление, которое было с пришествием. Почему ты так говоришь? Потому что если ты так не говоришь, то это читается так. Истинный свет, который просвещал всякого человека, проходящего в мир, был в мире.

Нет. О, как он приходил в мир, истинный свет просвещает всякого человека, проходящего в мир. Затем, в стихе 10, это неловко.

Он был в мире. То есть, стих 9 не учит воплощению. Он учит, что Бог дает благодать младенцам.

Но если вы говорите это таким образом, то истинный свет приходил в мир, что и установлено в стихе 10. Он был в мире. Вот почему NASB, ESV и NIV все делают это таким образом.

Истинный свет, который дает свет всем. Что это значит? Это что-то вроде? Я видел это у христианских философов, и они имеют добрые намерения. И я не отрицаю истинности того, что они говорят, что Бог есть логос.

Он — источник всей мудрости и знания. И Бог благословил нас добрым умом. Это правда, но это не то, о чем говорится в стихе.

В этом стихе говорится, что истинный свет в его воплощении освещает людей, с которыми он соприкасается. То есть, это историческое утверждение, а не философский принцип. Истинный свет дает свет всем, кто приходит в мир.

В мире был, как мы уже сказали прежде. И мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел в дом Свой, и свои Его не приняли.

Итак, этот отрицательный ответ уже есть в главе 1, стихах 10 и 11. Но всем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими. Если только Иоанн не перепутал местоимения, а это возможно в Библии, то это не безошибочно в этом смысле.

Вместо этого, там говорится, что сын усыновляет людей. Везде, где есть еще отец усыновляет людей. Давайте попробуем еще раз.

Всем, кто принял его, тот есть сын Божий, кто верует во имя его, тот есть сын Божий. Он дал право стать детьми Божиими. Это переходит на отца? Я так не думаю.

И это означало бы, что сын берет на себя роль отца. Он разделяет роль отца, заставляя людей становиться детьми Божьими, усыновляя их. Это было бы уникально в Евангелии от Иоанна и Евангелии от Иоанна во всей Библии.

Может быть, это так. Это не имеет большого значения. Кто родился, трижды сказано, не от рук человеческих, не от лукавства, не от умысла, но от Бога.

Итак, вера — это дар Божий. Новое рождение — это не человеческое достижение. Это дело Божие.

Эта тема, конечно, расширена в третьей главе Евангелия от Иоанна. Слово стало плотью и обитало среди нас. Я должен сказать это снова.

Если 10 и 11 дают отрицательный ответ, то 12 и 13 дают положительный ответ Иисусу. И это излагает план Евангелия. Книга Знамений заканчивается неверием, что соответствует 1:10 и 11.

Книга Славы заканчивается целью Евангелия, которая заключается в знамениях Иисуса, вере и вечной жизни, 20:30 и 31. Это соответствует 1:12 и 13. Слово стало плотью.

Это не значит, как сказал Аполлинарий, что он просто принял тело. Это метафорический способ сказать: человек из плоти и крови. Он стал человеком и временно обитал среди нас, в скинии, двойной смысл.

И мы видели славу Его. Слава — едиnorodного сына Отца, полная благодати и истины. Уже вводится слава, важная тема четвертого Евангелия, которое полно благодати и истины.

Ветхозаветная концепция, *hesed v'emet*, Божья любящая доброта и его верность. В скобках Иоанн свидетельствовал о нем. Иоанн Креститель воскликнул. Это был тот, о ком я сказал, тот, кто идет за мной и стоит впереди меня, потому что он был прежде меня.

При переводе приходится сглаживать, но буквально это означает, это был тот, о ком я сказал, тот, кто идет после меня, есть прежде меня, потому что он был прежде меня. Звучит как абракадабра. Что делает Джон? Вовлекает читателя.

Тот, кто придет после меня во времени, Иоанн Креститель, родился на шесть месяцев раньше Иисуса. Но это значит, что он стоит выше меня. Он превзошел меня.

Тот, кто придет после меня по времени, через шесть месяцев после моего рождения, стоит впереди меня. Он превзошел меня. Он достиг более высокого положения, чем я, потому что он был до меня.

Иоанн Креститель здесь, вероятно, говорящий лучше, чем он знает. Он утверждает предсуществование вечного слова, света, сына. Ибо от полноты Его мы все приняли благодать на благодать.

В четвертом Евангелии есть много ссылок на вечное, на божественность сына Божьего. Вот одна из них. От полноты воплотившегося сына Божьего мы получили благодать на благодать.

Это не имеет никакого смысла в ангеле. От полноты архангела Михаила мы получили благодать. Я так не думаю.

Из полноты апостола Павла, я так не думаю. Нет, Бог занимает эту лингвистическую ячейку. Из полноты Бога мы все получили благодать на благодать.

Это благодать в изобилии, благодать вместо благодати. Любящая доброта Бога, когда мы заслужили его гнев. И Бог, Бог, Бог здесь относится к сыну, слову, свету.

Ибо закон дан чрез Моисея. Ибо благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

И через Моисея была благодать и истина. Но это только кажется, что Ветхий Завет кажется просто незаконным по сравнению с излиянием благодати и истины в Господе Иисусе Христе. Никто никогда не видел Бога, чтобы подвести итог.

Он невидим. Он дух. Единственный Бог, который был рядом с отцом.

Это онтологическое утверждение? Что сын на земле находится с отцом на небесах? Или это просто метафорическое утверждение? Кого глубоко любит отец? По крайней мере, последнее. Может быть, первое. А на самом деле, может быть и то, и другое.

Я должен был сказать это раньше. За эти годы, когда я открывал студентам Джона Стайлза, я создал монстра, потому что это проблема. Как узнать, что такое гипербола? Как узнать, что такое двойной смысл? Как узнать, что такое ирония? Ответ заключается в том, чтобы очень тесно работать с непосредственным контекстом, а затем с более полным контекстом этой главы и более полным контекстом этой половины книги Иоанна и всей книги Иоанна.

Нам может понравиться толкование Библии. Это как бы снятие шляпы перед хорошей книгой Гранта Осборна «Герменевтическая спираль» и серией концентрических кругов. Круги становятся больше по мере расширения контекста Библии.

Самый внешний круг — это вся Библия. Одна ступень внутри — это Ветхий Завет, затем Новый Завет, в данном случае — Евангелия. И у них есть кое-что общее.

Иоанн не повторяет многого, но он повторяет некоторые очень важные вещи, например, смерть и воскресение Иисуса и насыщение 5000, например. Так что, когда он повторяет что-то, это важно. Затем писания Иоанна, конечно, Евангелие и письма, может быть, также Откровение там.

Я верю, что он автор книги Откровения. Я оставляю это исследователям Нового Завета. Я просто скромный систематический теолог, развлекающийся здесь Евангелием от Иоанна.

Тогда Евангелие от Иоанна — это меньший круг. Как показывает Грант Осборн в «Герменевтической спирали», по мере уменьшения кругов их влияние становится больше. Евангелие от Иоанна, а затем, в данном случае, пролог, — это все еще меньший круг.

И потом, я думаю, я делаю 1:18. 1:18 — это самый маленький круг. А круг чуть выше — это один, я не знаю, 16 к 18.

Это больше против вокруг него немного, возможно, в любом направлении, хотя 119 начинает новый толчок. Так что вот как можно попытаться выяснить, что это означает на стороне Отца . По мере расширения кругов, есть еще влияние, но меньше влияния.

Иногда это удивительно. Иоанн 1:51, Лестница Иакова находится в Ветхом Завете. Но в тексте Иоанна было указание на то, что Ветхий Завет действительно ссылается.

Это не очень хорошая работа пролога. Он загружен. Он наполнен прекрасными картинками и темами, которые встречаются в остальной части Евангелия от Иоанна.

Книга Знамений, как мы уже говорили, начинается с этих свидетельств об Иисусе уже в первой главе, одно за другим. Иоанн Креститель снова свидетельствует, особенно делая прекрасное заявление в 1:29: вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира. Мы вернемся к этому, когда будем говорить о взглядах Иоанна на искупление спасительной смерти Христа.

Но сейчас, я думаю, он говорит, не указывая на какую-то конкретную жертву, но как сказал Леон Моррис в своей книге «Апостольская проповедь о кресте», я считаю, что Иоанн Креститель указывает на все жертвы, на всю систему жертвоприношений. Иисус исполняет их все. Он заменяет их всех.

Он — высшая жертва. Как говорит иврит на другом языке и очень ясно, это исполнение и замена всех тех других жертв. И затем в остальной части первой главы у нас есть еще свидетели Иисуса.

CH Dodd — известная книга по Евангелию от Иоанна. И он, я думаю, справедливо указывает, очень пронизательно, что Иоанн 1:7 и 8 обрисовывают Иоанн 1:19 по 42. Так что я могу это правильно понять.

Прежде всего, Иоанн 1:7. Иоанн пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете. Это Иоанн 1:19-28. Иоанн неоднократно говорит: я не Мессия.

Я не пророк. Я не Илия. Хотя в Евангелии от Матфея Иисус говорит, что он пришел в духе и силе Илии, он не тот Илия из Малахии 4, который появится в последние дни, согласно еврейскому пониманию.

Итак, это Иоанн 1:7. Иоанн пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете, который является заголовком Иоакима, если хотите, для Иоанна 1:19-28. Чтобы все могли уверовать в него. Извините.

Заголовок Иоанна 1:19-28 такой. Он не был светом, но пришел свидетельствовать о свете. Вот заголовок.

А вот стих из Иоанна 1:29–34: Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, ибо это то, что Он делает. Вот Агнец Божий.

Затем заголовок Иоанна 1:35 по 42 таков: Иоанн 1:7. Дабы все уверовали чрез него. Потому что там мы снова находим на следующий день, что Иоанн стоял.

Из учеников Его были двое. И, взглянув на проходившего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.

И смотрите, что происходит. Двое учеников услышали, как он сказал это, и последовали за Иисусом. Они оставили Иоанна.

Они поверили в Иисуса. Они следуют за Иисусом и оставляют Иоанна, и Иоанн доволен. Тот, кто выше, больше.

Я просто друг того, кто жених. Он спаситель церкви. Я не ; я просто его друг.

Я думаю, что это была пронизательная серия идей CH Dodd в его хорошей книге по темам четвертого евангелия. Он не был светом, а стал свидетельствовать о свете Иоанна 1:19-28. Он пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете Иоанна 1:29-34.

Дабы все уверовали в свет в Нем. Иоанна 1:35-42. Книга Знамений, как мы уже говорили много раз, начинается с 1:19, раздела свидетельств до конца первой главы, где приводятся свидетельства Иоанна Крестителя, Иоанна, апостола, Филиппа, Андрея, Петра и Нафанаила.

Это свидетели Иисуса. Глава вторая и стих первый начинают первый из семи знаков. Они продолжаются до конца главы 11, где Лазарь воскрешается до семи знаков: вода в вино, глава 2; сын офицера исцелен, глава 4, хромой исцелен, глава 5, 5000 накормленных; Иисус избавляет учеников от бури на море ходит по воде 6, исцеляя слепого, он повышает ставки, это сложнее 9, самое трудное. Лазарь воскрешается в главе 11. Это Книга знамений, наполненная знамениями и чудесами. Они являются знамениями, потому что они открывают, кто такой Иисус.

Ученые правильно связывают их не в каком-либо взаимно-однозначном соответствии, а со знаками в книге Исход, язвами, которые не только судили египетских богов, но и открывали Яхве как истинного и живого Бога. И снова знаки указывали на божество солнца, которое открывало свою славу в знаках. Мы видим славу солнца.

И на этом я завершу сегодняшнюю лекцию, эту лекцию, мы видим славу солнца, показанную в первом знамении, и седьмом знамении. Первое знамение, Иоанна до 11. Это было первое из знамений, которое сотворил Иисус в Кане Галилейской, и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его, я бы принял это как начало верить в Него, глава 11.

Итак, Иоанн связывает славу со знамениями Иисуса, с первым знамением и седьмым знамением, указывая, что мы должны увидеть его славу во всех знамениях, и особенно в великом знамении, его воскресении из мертвых. Это прекрасное утверждение в главе 11. Мне оно нравится.

В главе 4, стихе 49. Извините, 39 и 40 главы 11. Иисус глубоко тронут.

38 Уберите камень. 39 Марфа очень практична. Господи, к этому времени уже будет запах.

Он мертв уже несколько дней. Это так прекрасно. Вот евангелие, так сказать, человеческое. Человеческий смрад смерти и греха сопоставляется с откровением Божьей славы в следующем стихе.

Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию? Ого. Иисус сотворил первое знамение в Кане Галилейской; он явил свою славу, и его ученики начали верить в него здесь, в главе 11. Отодвинь камень, Господи, он будет смердеть.

Такое хорошее, честное, реалистичное утверждение, не правда ли? Но он не вонял. Иисус уже победил смрад греха и смерти, еще до креста, метафорически воскресив своего друга Лазаря из мертвых без последствий разложения его тела. Это поразительно.

Таким образом, седьмой знак являет славу Божию и призывает веру. Разве я не говорил вам, что если уверуете, то увидите славу Божию? Итак, первый и седьмой знаки намеренно связаны со славой Божией, чтобы показать, что все знаки являют славу Божию и Сына. И хотя Иоанн не говорит об этом, Духа.

Мы продолжим завтра и пойдем дальше, поговорим о целях Евангелия от Иоанна и других вопросах.

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение об Иоанновой теологии. Это сессия 4, Структура Евангелия от Иоанна.